

Подунавка из-лази сваке Недеље у вече, и кошта за целу годину 5 фр. ср. за полу 2 ф. 30 кр., на три месеца 1 ф. 15 кр. без поштарине сь поштарипомъ 1 ф. више.

Предбронти се може код сваке и. к. поште. Изь вьнутрености рбне нека изолое у плаћенимъ писмама сь новдима на књижуру Госп. В. Валожића обратити се.

Бр. 27.

У Земуцу 6. Юлиа.

1858.

Бонзльивой Л . . . .

Ты кажешъ, да бы радо
Навекъ се „моя“ звала;
Да само быти може —
И . . . руку бы мы дала.

Кадъ немашь господара —
Све може воля твоя,
Ничія више ниси,
О буди любя моя!

Небой се светскогъ суда,
Некъ мисли што ко хоће . . .
Непреда любавь света
Одъ речій кивногъ злоће.

На беду, чисту ружу
Бубе се смраднє стичу . . .
Да сунце сьино нїе,
Отровна уста вичу.

Где любве сила тайна
Два верна срдца спои,
У райской тону сласти
Докъ смрть ий нераздой.

Немогу любит' другу
На да є горска вила,
Сь тобомъ ме — ты текъ знадешъ —
Незнана веза сила.

Многа є лепа пева
Замакла окомъ за ме,
Ал' оне милє нису,
Кое се нудє самє. —

Драго є оно цвеће,
Кое се смерно крїе,
Одъ нїга момчадь радо
Мирисне венце вїе.

На твоимъ топлимъ грудма
Починут' пусти роба,
Па нека зависть мумла
И вражка сикће злоба.

Умрећу . . . чути нећу,
Да кажешъ: „я самъ твоа“
Не презри роба свога,
Већ буди — буди моя! —

Владиславъ.

Црна пећина.

(Историска слика изь маратскогъ рата.)

Блистаюћий южный крестъ*) давно се быяше надъ другомъ полу-сферомъ узвисіо, наркотски мириси успуныавау воздухъ; у дальнии одазиваше се урлаиѣ ягуара, хилядо-гласни ноћни поздрави златно-пернаты воздушны обитателя и узъ кокос-палме пужаюћи се маймуна и мандила. — Сва чаробность южне ноћи развїяше се по райскимъ долинама поредъ тврдиѣ Калкуте. Светла птица южне ноћи огребла є у своемъ цвркутаюемъ полету лице едногъ виткогъ човека, кои на висини кодъ едне тамарижде, пре него што се спустио, дремаше, или много више чиняше се, као да спава, ерѣ нѣгово гордо, ватрено око летило є погдѣкой путь сь жаромъ по равници, предъ нымъ простируюћой се, да небы оштромъ сматраоцу бой умаи могао, кои срце гордогъ Азіята параше. Снажна и нервична почиваше нѣгова лепа рука на тигровой подѣ нѣговимъ тѣломъ прострой кожи, златомъ извезенъ поясъ обавїяше нѣговъ виткій пасъ, драгимъ каменомъ и бисеромъ изкићена сабля украшаваше поясъ.

Нѣгово лице было є озбиљно и видило се, да нешто потайно унишлява, почему черте светавнїе быау.

Текъ што є погледъ баціо у долину, кадъ недалеко у одномъ чбуну загми пуцавъ пушке, и една црна незграпна грудва долети до саяноца.

Младиѣ скочи, и у истомъ тренутку еданѣ человекъ у енглескомъ морско-офицерскомъ оделу изь палмове шумице искрєну, са іошть димећомъ

*) Звезде, кое само на южной половине света назази се видити могу,

се пушкою у руци, и мигне му, да се сь тогъ места уклони.

„Аспида є погођена!“ повиче Британацъ яснозвечећимъ гласомъ, „по гле, она се іошть увїя, чувайте се одъ нѣ!“

„Тако ми Бrame! то є змїя една одъ найотровнии овогъ рода,“ одговори зачуђенъ, али неустрашимо Индіянацъ, почему на прстенове увїяюћой се аспиди главу своимъ мачемъ одсече, — затимъ се гордо окрене Британцу.

„Да вы нисте дошли, отровало бы ме ово животно“ повиче Азіатъ, почему руку Британцу пружи, — „узмите мою саблю и овай мой прстенъ! — Никада неће пасти ваша глава, докъ вамъ є мое саблѣ, и кадъ вода светлостъ свою спрямъ смарагда одбіє, опомените се Сураях-Довла!“

Набобъ већ у шуму изчезе и скочи на Аракеръ, плавыи брегъ, докъ є лейтнантъ Холвелъ, младый Британацъ, у варошь сїшао, пола радостанъ, пола зачуђенъ, што є на тако чудноватый начинъ познанство найхрабрїегъ а британскомъ духу найвећегъ неприятеля, Бенгалскогъ князя придобїо.

Кадъ є Холвелъ на насипъ пристаништа ступїо и у гостиюницу Марина еглеско-истоноиндїске компаниє ушао, чє у великой сали ясне гласове о некомъ договору. Полковникъ Кливъ и французскїй заповедникъ надъ Пондишери, господиѣ Дуплексъ, стоау у кругу офицера и други поднижи войника, и нїє се знало, да ли да се о рату совѣтую или да посланике Марата саслушаю. И последиѣ быяше догађай.

У своемъ кавтану умотанъ, са трострукимъ бисернимъ гайтаномъ по фоккастомъ турбану, Акбаръ, предводитель страшногъ маратскогъ коняничества, повторїо є трећий путь цѣль посланства . . . и по трећий путь разумео є полковникъ Кливъ са своимъ офицерима желю Набоба одъ Мизоре, кои ясно говораше:

„Будући си ты, великий войвода твога народа, у саксиі твога обиталишта маслинову грану мира посадіо, то ће и Ангрия, Марата шаикъ, свой мачъ у корїце спустити, и сивъ Бrame дає

Грчкий царь и Турци войште на Србе.

- Колико га обузе лукавство,
Рекао бы, живъ ље с' посветити.
Свѣрно дође цару на дивана,
Свѣрно оде цару бесѣдити:
„Цар' честитый милый господине!
„Синоѡъ легахъ помолить се Богу,
„Да наврати и да ме умудри,
„Я како бы нашей светой цркви
„На свѣту одржа' првенство
„И душмане наше, отпаднике,
„Побѣдивши повратио цркви.
„Молитва се у Бога примла,
„Бсамъ сана' у сану виѡею,
„Одъ истока анѡею се яви,
„И оваку рѣчь говораше:
„Патриарше, правой цркви главо!
„Послушай ме, те и цару кажи
„Заповѣсть по Божиой воли:
„Шамъ и Мисиръ и землю Арапску
„Држе мучни незнабошци Турци,
„На свѣту земль понайболъ,
„А вѣре се држе понагоре.
„Зато глайте, шнима здружите се,
„Еда бы ихъ Богу окренули
„И вы узныхъ болъ преживѣли,
„Еръ су Турци силни и убойни,
„Не стиде се никогъ на свѣту,
„Теке да се вѣре држе праве.
„То ми рече, на небо узаѡе.
„Видишь дакле Бож'ъ вољъ, царе,
„По мени ти Господъ поруче,
„По своему вѣрноме веѡилу;
„Немой како да иштетишь данасъ,
„Ние шала, Божія е воля,
„Да по данасъ посваємо Турке,
„И да Србе несретне грѣшнике
„Повратио нама у подручъ
„Съ Турскомъ силомъ, кадъ друкиѣ ние.
„Тако ѡемо Богу угодити,
„И быѡемо, ка' и были, славни.
„Цар' честитый немой окленути,
„Слушай Бога, хватай мѣсто души.
„Пиши кнѣге Шаму и Мисиру
„И Арапской земли, преко мора,
„Призови ихъ себи у државу,
„А ласно ѡе за рукомъ намъ поѡи,
„Да у ѡѡдро нашей цркви доѡу,
„Почемъ виде наше богаштине.
„На бою су Турци мейданѣ,
„Те ѡе за насъ вазда воввати.“
Царь е мударь, и влада се мудро,
Ада данасъ хоѡе да иштети,
Превари се, весела му майка!
Вѣровао светомъ утваряно,
Те издаде и изгуби себе,
И подкова темель царевини.
Кнѣгу пише, ништа не премишля,
Те е прати по лаку мезилу,
Да е носи преко мора синя
Султан' цару одъ великогъ Шама,
Одъ Мисира и земль Арапске,
У кнѣзи му 'вако говораше:
„Султан' царе одъ Турчиѣ главо!
„Бож'юмъ вољомъ да се побратимо,
„Богъ ѡе дати, те ѡе сретно быти.
„Подигни се, у госте ми доѡи.
„Хоѡу неку пошту учинити,
„Како валя према царевини.
„Съ малимъ друштомъ не мой полазити,
„Поведи ми силу Турадию,
„Не брини се храномъ ни дочекомъ,
„Та у мое царевине старе
„Има свака избобила блага,
„У мен' цара гозба поуздана,
„Е по себи исто мени суди.
„Доѡи мени што прѣе приправанъ
„За мейдана, како за гошѡени,
„Може быти боя жестокога
„Са Србиномъ моимъ душманиномъ,
„И ѡиховимъ царемъ силениемъ;
„А было бы блага и шиѡара,
„За државе краснѣхъ земаля.“
Кадъ султану царска кнѣга доѡе,
Мида му е и драга е была
Лакомъ бѡше на земль и благо,
Викну свое на диванъ везире,
Те имъ каже, шта му Грче пише,
Юшъ е султанъ рѣчь говорю:
„Ево згоде, мое вѣрне слуге!
„И прилика да се осилимо,
„Осилимо, и прославимо се,
„Нека сине Турско име славно,
„Чиста вѣра наша се рашири.
„Преко мора ѡаурски' царева
„Свадили се жешѡе быт' не може,
„Царь ме Грчкий зове на братимство,
„И зове насъ на бой на Србина;
„Што му пуно данасъ додѡю,
„И многе му земль преузею.
„Но почитите, мое вѣрне слуге!
„Диж'те дѣцу све хатле Турке,
„И Арапе брзе конянике,
„Да идемо Грчку Цариграду,
„Што е глава и мору и ѡару.
„Ако Богъ да и Мухамедъ светаць,
„Да съ Грцима Србе надбѡемо,
„Ласно ѡемо и оманъ муке
„Грчке земль себи присвоити
„Престамболит' славна Цариграда,
„И у ѡѡму утврдити царство,
„Нека за насъ и Европа знаде.“
Милый Боже, слоге и слушания!
Кадъ везири цара разумѣше,
Дѡгоше се, диванъ оставише,
Одмахъ дижу свое пашалуке.
А чуданъ е хадеть у Турака,
Листомъ иду и стари и млади,
Кадъ ихъ вѣра на мейданъ позива,
Е светаць имъ у ѡитапу каже,
Да е Богу мила убонца,
А радъ сваки до Бога да доѡе.
Шта султану чудо доѡе войске,
Да е ние пола повратио,
Бы се нащли и у чуду Грци
Са ѡиховимъ дочекомъ и хвалою,
Не б' имали, гѡе бы становали,
А немоли да се разузуре
Као жельне званиче и драге.
Дижѡе султанъ за двѣста тисуѡа
Све Турчина и Арапа црна,
Што презори съ тешка югунлука,
Съ войскомъ оде мору дебеломе,
Навезе се у пучину синю,
И одброди граду Цариграду.
Подъ градомъ су осидрале лаѡе,
Турска сила изаѡе на сухо.
Окити се полъ Цариградско
Арапима примъ и Турцима,
Хатовима коньма Арапскимъ
Шаторима одъ шамле свиле,
И царевимъ алай-баряцима,
На баряцимъ мѣсець меше крста.
Првомъ тадай полъ загуѡело
Одъ Турскѣхъ зила и боря,
Таламба са и Турскогъ амаза,
И одъ вриске маменихъ хатова
И одъ иске, Турскогъ халаканиа.
Мило было по несретну Грку,
Те навали поштомъ и дочекомъ
На Турчина крсту душманина,
И крвника свему Хриѡанлуку,
Коино ѡе крсту да досади,
И одъ цркве цамю огради.
210 Подла пакость и лудо безумль
Побратило цара са султаномъ,
Да што прѣе нестане ѡднога,
Е на поносъ удиль поносъ мрзи,
290 Сила силу попрѣко гледи,
На близу се трплѣти немогу.
Гркъ е богатъ, а Турчинъ бѣсанъ,
То е мука ѡдною и другоме,
295 Туре вребя, Гркъ е на опазу,
Те су оба у немиду послу,
220 Почастити немогу се свойски,
Ни дружити дуго у любви.
Кадъ гласъ доѡе силу царъ Стѣпану
300 Како Грци доведоше Турке,
И како су наумили клети
Са Турчиномъ на Хриѡанлукъ поѡи,
А на Срба на брата првога.
Кнѣге пише по свой земль своией
305 По свой земль сильной царевини,
Заказуе своему подручю,
И позива свѣтъ на обрану
Своей вѣри, своей царевини
Одъ Турчина вѣре некрштене,
310 И одъ Грка Турска прѣтеля.
Юшъ заказа, да ѡе запратити
Некакого протопоп' Неделька,
По свой земль нека стараць поѡе,
Нека Србе дѣцу разумлюе,
315 По ѡѡговой по царской рѣчи,
Шта се ради, и како се справля,
Да затоме Српску царевину,
И да цркву подметну подъ цркву.
320 Кадъ е царе тако заказао,
Дозивао протопоп' Неделька,
За когъ веле, да мудриегъ нема
Ни болѡга срдца у Србина;
Царъ е Стѣпанъ ѡѡму говорю:
325 „Вѣрна слуго, протопоп' Неделько!
„И прича се и приповѣда,
„Свакихъ бѣше по свѣту чуда,
„Незгода е было по државе,
„Незгода е и по вѣру было,
330 „Зло е свако свѣтъ пометало,
„Да му ние поживѣти съ миромъ.
„А и самъ самъ доста запамтио
„Запамтио, доста зла и добра,
„За овака чудо не дознаемъ,
335 „Да крсть на крсть войшти са Турчиномъ!
„Турци никомъ прѣтели нису,
„Ванъ ко кланя свѣцу Мухамеду,
„Турска вѣра съ другомъ се не слаже;
„Са Турчиномъ не можъ на лѣпо,
340 „Неможе се мучну угодити,
„Ни несита сила заязвити,
„Ни бѣсну навршити хатаръ.
„Са великомъ силомъ удариѡу,
„Да забунимъ муку са очю,
345 „Еда бы се како опростио,
„Да ми више на вратъ недолази.
„Само мукомъ мука се побѡя,
„Сила силу сатире и мори.
„Валя ѡе ми мало похитѣти,
350 „Да бой буде у држави туѡой,
„На ябани нека разбоишта,
„И гаришта, яда опустѣла.
„Но ты поѡи по држави нашей,
„Те увардай како е свѣту,
355 „И шта жели себи и држави,
„Шта ли мисли за бой са Турцима,
„Да л' га Грчке уведе не кваре,
„И одъ себе самогъ не одмеѡу,
„Све увардай, да ми казат' знадешъ;
360 „Не зачамай ниѡе николико,
„Но се брже ка Призрену врати,
„Да я съ моимъ не окасимъ войскомъ.“

Одъ прото одъ града до града,
 Одъ войводе едне те до друге.
 Найпре оде Скадру біеломе, 365
 А тамо е добре среће био,
 Три войводе ту застао главне,
 Сва три брата, три Мрнячевића,
 Вукашина, Гойка и Угљешу,
 Штоао ихъ е паре посино 370
 Радъ юнаштва, еръ быше валяни.
 Ту е прото одмахъ дознавао,
 Да су сва три душоњъ и тіеломъ
 Својој вѣри своје пару вѣрни,
 И готови зато погнути. 375
 А отале оде Гори Црној
 До Жабљака, до главога града;
 Ту видъо слогу и слободу,
 Су чимъ вазда и подпуно може
 Нохвалит' се само Гора Црна. 380
 А одонуд дође Б'гло-Полю
 Край зелена у Подримљу Лима,
 Ту му дошли главни Херпеговци,
 И дошао Момчило войвода
 Съ деветъ брата своихъ ројенихъ, 385
 И дванаестъ дѣце братучеда;
 Ньима старацъ казуе біеде,
 Што ће вѣру, што ће царевину
 Да униште, я поколебаю;
 Херпеговци ни да чую неће, 390
 Да се сміе когођъ поумати,
 На силнога цара да завойшти
 Кодъ онака поноса и снаге.
 Отале се подигао прото
 До Травника у Босну поносну, 495
 Гђе се саста тридестъ капетана
 Одъ честите Босне поносите,
 И ту доше силне четобаше
 Одъ Краине лете и немирне,
 Одъ Удбинѣ и одъ Врховине, 400
 Одъ біела Сеија и одъ Бага,
 Одъ біела Кишиа и Новога,
 И ту дошли котарски сердарѣ,
 Четобаше ту су одъ Грахова;
 Прото каже за Грке и Турке, 405
 Камо иду, шта су наумили;
 Но на збору были су юнаци,
 Кое не сѣтовати требе,
 Еръ су вѣри, сложни и юначни,
 Свакій двіе светинѣ имаде: 410
 Едно пркву, друго госпостину,
 То му дичи юначко поштенѣ.
 А одонуд отишао прото
 Одъ войводе едне те до друге.

(Продуженъ слѣдуе.)

Али-Паша Тебеланъ.

(Съ рускогъ.)

Али-Паша славный познатый недавно бачивши на себе погледъ целе Европе, као найопаснии неприятель султана и участникъ грчкогъ устанка, происходе одъ албанскогъ паше, погнушегъ у 1716. години на острову Корфу, кои е онда Венеціанцима заузетъ био. Баба-Али изгнанъ изъ куће родительске, своіомъ бракомъ, враго се у айдуке и постане главомъ разбойнича, пошао е противу браће своје, и обколивши и спалио ий е живе. Камко, мати Алина, была е кћи беговска, и отличавала се увекъ злобнымъ и жестокииъ характеромъ. Алиа се родіо око 1751. години у Тебелани у Албаніи, одкуда е и названъ био Алиа-Тебеланъ, и за времена млади свои година одликовао се своимъ немпрнымъ и

безпокойнимъ характеромъ. У тринаестой години свога живота остао е безъ отца; нѣговимъ се воспитаніемъ занимала мати нѣгова, омиляюћи му, іошъ у детинству, свирѣпа нѣна чувства. Како е затымъ био у станію владати оружѣмъ, онъ се тогъ часа ползуе слабосћу у Албаніи владаюћихъ, и почео е дизати смутнѣ у соседне стране.

Показана нѣмъ храбростъ и прикупляя богатства, брзо е разпространила нѣгово познанство, кое му е руку леле Еминне, кѣри еднога бега, доставило, — коя е обдарена была самымъ прекраснымъ качествама. —

За кратко време завладао е Тебеланомъ, местомъ свога ројена и окретнымъ варошима, а при почетку войне међу Турскомъ и Русіомъ, явіо се съ оддѣленѣмъ Албанаца, и за свое услуге био е награженъ пашомъ ии-туглиомъ и управителѣмъ Трикале у Тесалии. У 1788. год. онъ е достигао разнымъ начиномъ заповѣдничество надъ Яньиномъ, куда е био ближе до свое постоянной. Посредствомъ клевете онъ е добио одъ султана Селима III. атскій пашалукъ, потомъ е завладао Акарнаніомъ и другимъ странама, кое су се налазиле у рукама слаби людѣи. При свакомъ одъ свои завоеваня, онъ е изгонявао или убіао све нѣму подозрительне было богате христїане или муселманце, и прибирао е у свое руке нѣова богатства. Затымъ се окрене противу Суліофана, и помоћу коварства успѣо е нѣи изтребити или разсѣяти. Превезъ и іошъ неке христїанске вароши, кое су зависиле одъ републике венеціанске, по страданію исте у години 1797. и по заузећу Корфа французскомъ войскомъ, Алиа увидивши удобанъ случай, да се са побѣдоноснымъ Якобинцима погоди; онъ се съ ньима побратими, и стане се називати Якобинцемъ, за кое е одъ нѣи получио триболю кокарду, и дозволенѣ да може свою флоту наоружати. На ускршњи празникъ Алиа е учиніо обсаду помоћу те флоте на обалу прешавшу одъ Венеціянаца у владу Француза; па када су се сви жители у храмъ Божій сакупили, да се Богу моде, онда е на нѣи изненадно напао и више одъ 6000 умртвіо. За то време французска е войска неочекivano освоила Египетъ, и онда е Порте объявила рать Французима. Али-паша мислю е лако завладати Іонскимъ островима. Дознавши силу Якобинаца браћа свои, чрезъ едногъ офицера, кои е био уплѣненъ и на испитъ предатъ, почео е своя дѣйства одъ вароши Превеза, коя е малочисленомъ войскомъ французскогъ бранѣна, была принуђена предати се, претрпивши ужасна слѣдства мача и огня. За такове подвиге наградіо га е султанъ Араваніомъ и сабльомъ. У години 1803. было е море покрай обале Македоніе и Тракіе препућно гусарскимъ лађама, да е збогъ нѣи свакій саобраштай лађарскій поремеженъ био. Алиа е био поставленъ сердаромъ надъ Румелиомъ и пунимъ пашомъ учуглиомъ. Разположивши са станомъ одъ 10,000 Албанаца савдинію се са обличнымъ пашама, дигао се противу Филипополя са 80,000. войника, предавао смрти главне возмутителѣ, и присвоивши

нѣова добра одправіо се у Яньину, узимаюћи контрибуцію са све вароши на путу, прибираюћи артилерію и све што е могло быти понешено. Порте неравнодушно и незадовольно гледала е на нѣгова дѣлованя. Но у то е време проишишла свеобшита сметня у Турској: несретный Селимъ III. побудіо га е своимъ захтеванѣмъ преобразования. Алиа ползуюћи се тимъ, и подъ именемъ установления порядка, свуда е распространявао своя завоеваня. Када су неке провинціе пале подъ французскомъ владомъ Алиа се старо прећи у союзъ съ Наполеономъ, а Наполеонъ да бы учиніо тврдо заключенѣ и найтѣснѣю дружбу съ Алиомъ, послао му е Пуквиля за генералногъ конзула, и ияжинирскогъ полковника ради укрепления Яньине и Превеза. Наполеонъ шта више изпросіо е кодъ султана лепантскій пашалукъ за старіегъ сына Али-пашиногъ, а за второгъ, морейскій пашалукъ. Таковимъ начиномъ имао е Али-паша велику часть Грчке у својој власти. Међутимъ онъ е ступіо у тайна сношеня са Англескомъ, коя е желала нѣга себи примамити, поклоняюћи му многе топове и 600 комада конгрески ракетла. Съ овимъ новимъ средствама дигао се онъ противу Берата лежегъ у средней Албаніи, на сѣверной границы нѣговогъ пашалука. Немарећи што е паша бератскій био нѣговимъ двойца старимъ синовима тастъ, ипакъ га е пограбіо, и да бы му име іошъ страшніе постало, заповедіо е несретногъ таста у Яньину одвући и подъ землю при уходе у свой дворецъ затворити. Войну е ову онъ започео безъ дозволеня портиногъ, но самовольство нѣгово остало е неказиѣно, по томе, што е онъ неку часть свогъ добитка увекъ вишимъ членовима портиногъ дивана слао. Доцканъ и са штетомъ постаро се султанъ извести га изъ Албаніе, и то подъ предлогомъ войне, онда бывше на обалама Дунава између Русіе и Турске. Алиа се онда показо као болестанъ и одъ повинования уклоніо. Дѣятелность Алие была е неуморима. Имаюћи велика блага обдржавао шпионе у Грчкој, Молдавіи, Србіи, Цариграду, шта више и у некимъ главнимъ државама Европе. Справедливо се мисли, да су нѣгове интриге одчасти проузроковале паденіе и смръть Селима III. У то време онъ е завладао Албанскимъ варошима, Аргиро-кастромъ, Кардикомъ и іошъ некима. У год. 1820. Алипаша одобраванъ пређашнимъ своимъ успѣхомъ, већ не скривао свое честолюбиве мисли, да се одъ Порте отргне. Но султанъ е такође мислю, како бы нѣгово несмѣстно богатство у руке добио, и како бы се истогъ отресао. Многочисленіи неприятельи паше ползуюћи се разположеніемъ повелителя, обвинили су га, и требовали да за четрдесетъ дана у Цариградъ ради оправданя доћинма. У то време была е цела войска оправленна у Яньину а флота ради обсаде епирски обала. Алиа дознавши за свое нечастіе позвао е све Грке и албанске бегове, и одобравао ий е латити се за оружїе. Грцы су се дизали на оружїе, и полагали су найвеће надежде на Алию Тебелана. Три нѣгова сына и неколико нѣгови унука заузели су већ были некакове доброзаштїи-

вагоје кланце, съ некимъ искуснымъ офицерица. Началство надъ войскомъ, кое е дужно было противустати турской войски, было е предано некоему знаменитомъ Омеру Вроне, но текъ што се показала отоманска войска, Махомеданцы се поворе одма султану, а Грцы увидивши опасность и издательство турско одступе одъ Алие, тымъ превадъ су се деца и унуцы нѣгови осимъ едногъ докорили страни неприятельской. Алиа видеши опасность, коя нѣму грози, запали Янѣину и побегне у градъ при езеру. Овде помогу талиански, французски и други наемны солдата и неколико Суліота, бранио се целе године противу войске отоманске, у којой се скоро шесть паша налазило. У почетку 1821. год. султанъ да бы пређе окончачо исту войну, предао е началство надъ истомъ Хуршид-Паша, кои се у многимъ войнама одликовао. Хуршидъ е обсадио и етѣй градъ са много вежомъ силомъ. Алиа, кои се збогъ скупости свое лишю веће части саобщитика свои, при новой опасности преко свега найвише се забуно за скровиште свое; одну часть таковогъ оставио е у магазинъ барута, кое бы онъ у случаю необходимости за едно магновеніе ока упропастио, другу е часть сакрио у езеру, мѣсту само нѣму едноме познатомъ. Октобра месеца исте године, гарнизонъ недобивши плате оставио е Али-пашу, кои е принуђенъ былъ затворити се у островъ начичканомъ топовима; на истомъ была е една велика пещера, гди е онъ чувао освоенне ствари и остатакъ нѣговогъ блага. Подъ свимъ нѣговимъ зданіями были су подведены подкопи. У почетку Января 1822. год. Алиа нѣ имао више него 50 люди кодъ себе, рачунаюћи ту и нѣгове умкоплѣнике, Гркиню Василісу, кою е онъ особито любіо, и іоштъ неколико робиня християнски, међу коима е и Константинъ Бочарисъ былъ.

Хуршидъ да бы га жива и нѣгово скровиште добио, послао му е офицере съ предложениемъ да се преда. Алиа ий е одвео у пещеру показавши имъ 2000 буради барута, на коима стаяше нѣгова благоцѣность и скровиште, рече, када добіемъ ручный подпісь одъ самогъ султана као опроштай, онда ћу се предати. Хуршидъ му е послао листъ артие, на коме су подписани сви шесть паша, съ коимъ ишту опроштень одъ султана за нѣга, па да ће му оставити трећу часть нѣговогъ скровишта, и нека живи гди оће, т. е. или у Цариграду или у Малой Азіи. Потрзанъ чувствомъ опоминаня збогъ пређашни свои преступленя, онъ е са желомъ то представленія приміо. Хуршидъ му е предложіо за преговоръ састанакъ на острову езера истогъ. Алиа на то пристане, а већ е на острову и былъ, кадъ Хуршидъ даде одма островъ обколити, и ютромъ 5. Февраля объявише тирану да е нѣгово помилованъ дошло. Алиа увидивши свою погрешку, но было му е већ поздно. У 5 сатій предмракъ приближише се къ поменутомъ кіоску на острову Омеръ Вроне и други начальцы съ многочисленомъ войскомъ. Алиа ватаюћи се за пиштоль хтеде се бранити, убіо еднога одъ начальника и другога рани, но у то време почеше

са своју страна цѣлати у кіоскъ, онъ е былъ пораженъ куршумомъ у груди, 400 паликара изгинуло е; солдати наодеши се подъ нѣговомъ собомъ, гаћали су га с'пола, прострелѣнъ будући хтео се до прозора докучити, пао е на софу. Обсађуюћи ушавши у собу, увате тирана за браду, помоле га крозъ пенцерь и главу му одсеку. Хуршидъ коме су одсечену главу Алиину на позлаченомъ танѣиру поднесли, устане, и съ почитаніемъ полюби браду на мртвой глави, кою покадивши съ благовонымъ мирисомъ, послао е окованъ у сребрномъ сандуцићу у Цариградъ.

Паденіе Али-паше произвело е толико силно упечатленъ, да су на путу сви хтели видити ту главу, тако, да су е напоследку посланицы за новце показивали. У Цариграду е была окована на вратима царскогъ Сарая.

Међутимъ постигнувши Хуршид-паша своју цѣль, да га покори и да се Алие тебелановогъ познатогъ скровишта дочепа, заповедіо е служительима да таково изтражую, и небацаюћи позоръ на таково стараніе, изнашао е 60.000 мешина блага у самомъ новцу, кое е вредило више одъ 25 милиона рубала сребрны. За време обсаде послата су деца Алина у Малу Азію, и была су предата смрти. Жена второгъ му сына, Вели-паше, коя е іоштъ завремена нѣнымъ тасомъ баяги обезбѣжена, была е безъ сажаленя зашивена у кожну мешину и бачена у воду; кѣри нѣгове изведене су быде на явно тржиште и продате турскимъ трговцима. Изъ целогъ потомства Алиногогъ заостала су само два унука, кои су одведени были у Аріанополь. Такавъ е былъ конецъ славногъ Али-паше Тебелана, кои е былъ знаменитъ по своему уму, и своимъ страстима. За особите казни заповедіо е начинити гвозденъ кавезъ на четири точка, у коме е држао огромногъ и лотогъ барза, кога е онъ у озна-

чене дане довозіо, и свакога кои бы се нѣгове милости недостойнымъ показало, таковогъ бы нестерника томе гладномъ зверу на прождираѣ дао. За удовлетворити свое сладоустраіе набавляо е себи жене изъ Италіе и Француске, и осимъ свога харема, у коме е было 400 лепотица, имао е харемъ другога рода. Ни жене нѣгови синова, ни кѣри нису были за нѣга светиня. Жећ нѣгова незадоволяваюћи се граблѣнѣмъ завоевани земаля, и изтражуюћи одъ нѣи налога, іоштъ е завео особитый прирезъ, по коме му се морало давати 500.000 овнова и 600.000 коза. Желећи овладати иманѣмъ каковогъ нибудъ богатогъ човека, оногъ часа лишавало га е слободу и предавало таковогъ на жертву смрти. Онъ е изтрошіо знатне суме за филозофическій каменъ, ерѣ е много на существованѣ нѣгово полагао. Алиа и исполучивши изображенѣ сконча се, едва да е научіо читати. Гордость нѣгова толика е была да се морало предъ нѣимъ пузити, и дао е себи ласкати до подлости. Обдаренъ великомъ дѣлательности, до зоре прегледао е рапорте, рѣшавало молбе поданика, набавляо е себи стране новине, и давао ий е преводити, издавао заповѣсти, и прислушао разна и лажна донашаня. Онъ е увео найстрожіи поредакъ у своимъ провинціямъ, Албани, Епиру, Тесали, Ливадіи, Етоліи и Акарнани. Число нѣгови поданика броило се до едногъ милиона. Онъ е имао 10 милиона прихода, а давао е султану а шта више и султановимъ высѣшимъ придворнымъ чиновницямъ само 2,400.000. Нѣгова воена армада износила е 14,000 войника кое Християна и Турака. Дворъ тога тирана посѣђавали су многи знаменити люди, у комъ е числу былъ и Енглець, лордъ Байронъ.

Р. м. хр.

ЕРАКЪ И ПЕТАКЪ.

Петакъ. Эй вала! ако се овай гласъ обистини, по коме ћеду Черногорци имати и пристаиште; баръ могу се на трговину дати.

Еракъ. Да, да, но пренебрегаваћеду занатъ, кои ий е досадъ поштено раніо.

Петакъ. Занатъ!... какавъ е то занатъ?

Еракъ. Та ваяда знашъ, да су они сви были бербери, кои су болестномъ човеку не престано крвъ пуштали.

Еракъ. Богати Петаче одкуда произлази речъ „Турчинъ“?

Петакъ. „Турчинъ“ е састављена речъ, коя произлази одъ нѣвогъ чинодѣствія, т. е. одъ „Тур-а“ и „чин-а“ — Турчинъ. . . .

Петакъ. Да ли су наши писатели сви Виллози, кои пишу съ њ-омъ?

Еракъ. Јокъ! мало ий има кои су одъ виллове лозе.

